

Короткое видео быстро разлетелось по сети и даже пробилось в горячие тренды. Пользователи, кликавшие по ссылке, мгновенно сходили с ума от восторга, разражаясь в комментариях восхищёнными воплями:

— Даю минуту! Мне нужна вся информация об этом враче!

— Этот доктор просто божественно красив! Я согласен на всё, абсолютно на всё!

— Сразу видно — мастер. Обалдеть, в наше время врачам без кунг-фу уже никуда.

— Неадекватные пациенты — это просто мерзость. Посмотрел и могу сказать одно: так ей и надо, отлично врезал!

Интернет-пользователи думали, что на усмирении дебоширки всё и закончилось, но не тут-то было — финал видео оказался куда более захватывающим. Стоило скандалистке попытаться вцепиться когтями в лицо красавцу-хирургу, как из толпы пульей выскочил симпатичный парень. На вид — сущий ангел, белокожий, нежный, с очаровательными ямочками на щеках. Но стоило ему открыть рот, как все присутствующие просто оцепенели.

— Контент высшего качества, можно пересматривать бесконечно!

— Высказал всё, что я хотел наговорить этой твари! Просто кайф!

— А-а-а, какой он милый, когда злится! Настоящий сердитый пупсик! Я влюблена и в высокого доктора, и в этого милашку!

— Спустись с небес на землю, они сто процентов вместе. Вы только посмотрите, как они переглянулись, а этот жест — когда он погладил его по голове? Посмакуйте этот момент, ну же!

— Боже, какая потрясающая защита любимого! И неужели только я заметила, что малыш принёс своему мужчине домашний обед? Жаль, что контейнер полетел прямо в лицо той безумной бабе... T_T

— Домашний обед? Вы про то чёрное месиво? Я думал, это биологическое оружие... Если честно, доктор чудом уцелел под ножом, но если бы он съел этот «обед», то точно бы скончался от отравления.

Тан Цзю с упоением листал комментарии, но на последнем его сердце болезненно сжалось.

«Ну... неужели всё настолько плохо?!»

Впрочем, если не брать в расчёт эту шпильку, большинство пользователей сходились во мнении, что они с Чжуан Хуанем идеально подходят друг другу. От этих мыслей на душе у Тан Цзю становилось тепло и сладко.

Был и ещё один повод для радости: уровень раскаяния Чжао Цзяхао подскочил аж до восьмидесяти пунктов. Столь стремительный рост объяснялся тем, что сожаления парня лежали сразу в двух плоскостях. Во-первых, он горько раскаялся в собственной слабости и неспособности держать себя в руках, из-за чего лишился человека, которого действительно любил. Во-вторых, он клял себя за то, что вовремя не разглядел истинное, коварное лицо своего соперника. Поскольку Чжао Цзяхао раскаивался искренне и глубоко, шкала прогресса продолжала медленно, но верно ползти вверх.

Напевая под нос весёлый мотивчик, Тан Цзю уже собирался прокрутить страницу дальше, как вдруг на телефон поступил звонок с неизвестного номера.

Тан Цзю нажал на кнопку приёма:

— Алло, я вас слушаю. Кто это?

В трубке царил молчание, прерывистое лишь тяжёлым, неровным дыханием. Спустя несколько секунд раздался пьяный, дрожащий от слёз голос:

— Тянь Синь... Ты где?

Тан Цзю удивлённо приподнял бровь. Он никак не ожидал услышать Чжао Цзяхао. Номер бывшего парня уже давно покоился в чёрном списке, так что тот, очевидно, звонил с чужого телефона.

Тан Цзю холодно спросил:

— Что-то случилось?

— Пожалуйста... ты можешь прийти и встретиться со мной? Хотя бы раз! Я так по тебе скучаю... Безумно скучаю, Тянь Синь...

— Исключено, — отрезал Тан Цзю. — Если это всё, я кладу трубку.

— Постой! — на том конце провода панически закричали. — Я... я сейчас в Болотном парке, у озера Чистого Сердца! Если ты не придёшь, я прыгну в воду! Слышишь? Я утоплюсь!

Тан Цзю мгновенно выпрямился, его лицо помрачнело.

— Чжао Цзяхао, ты совсем из ума выжил?! Что за бред ты несёшь?

— Мне плевать! Я не шучу! Не придёшь — и я прыгу!

Было неясно, то ли парень окончательно перебрал с алкоголем, то ли действительно решил прибегнуть к столь экстремальному шагу, надеясь вернуть любовь. Но блефовал он или нет, Тан Цзю не мог просто отмахнуться от угрозы человеческой жизни. Выругавшись сквозь зубы, он бросил короткое: «Жди там и не смей дёргаться», после чего повесил трубку и спешно выбежал из квартиры.

Стрелки часов приближались к пяти вечера. Чжуан Хуань всё ещё был занят в больнице, разбираясь с последствиями дневного инцидента. Времени на объяснения не оставалось, поэтому Тан Цзю, даже не предупредив его, поймал такси и помчался в Болотный парк.

Озеро Чистого Сердца в глубине парка не отличалось огромными размерами, но глубина там была приличной — прыжок с мостков вполне мог закончиться трагедией. Пусть Чжао Цзяхао и был законченным подлецом, он всё же не заслуживал смерти, и Тан Цзю не собирался безучастно наблюдать, как этот идиот совершает непоправимую глупость.

Добежав до берега, он сразу приметил Чжао Цзяхао. Тот сидел на высоком ограждении, свесив одну ногу над водой. Парень размазывал слёзы по лицу, уныло глядя на тёмную гладь, но стоило ему увидеть Тан Цзю, как его глаза вспыхнули надеждой. Он завопил во всё горло:

— Тянь Синь!

— А ну слезай оттуда, твою мать! — не сдержавшись, рявкнул Тан Цзю. — Спустишься, и мы спокойно поговорим!

— Не слезу! — Чжао Цзяхао шумно шмыгнул носом, глядя на него опухшими, красными от слёз глазами. — Только если ты пообещаешь бросить этого Чжуана и вернуться ко мне!

«Разбежался, придурок, закатай губу обратно», — мысленно выругался Тан Цзю, но, опасаясь спровоцировать этого безумца, постарался придать голосу максимум мягкости:

— Хорошо, я согласен. Только сначала слезь на землю.

— Не верю! — неожиданно для всех упрямый дурак проявил зачатки сообразительности. — Звони ему! Прямо сейчас, при мне, набери этого Чжуана и скажи, что вы расстаётесь!

Тан Цзю промолчал.

Даже ради спасения жизни этого идиота он не мог заставить себя произнести слова

расставания в адрес Чжуан Хуаня. Его мимолётное колебание не укрылось от взгляда Чжао Цзяхао. Поняв, что его водят за нос, парень разразился ещё более громкими рыданиями:

— Ты опять мне врёшь! Тянь Синь, ты правда меня бросил... Мне незачем больше жить!

С этими словами он резко качнулся вперёд и с шумом полетел вниз!

— Стой!

Тан Цзю не ожидал от него такой прыти. Сердце у него ушло в пятки. Он рванулся к воде, на ходу вытаскивая телефон, чтобы вызвать скорую, и уже мысленно приготовился нырять следом. Однако, заглянув за ограждение, он остолбенел. Из воды показалась мокрая макушка. Чжао Цзяхао преспокойно фыркнул, умылся озёрной водой и, размеренно загребая руками, не торопясь поплыл к берегу.

Тан Цзю замер на месте.

С абсолютно каменным лицом он дождался, пока Чжао Цзяхао подплывёт вплотную к берегу и начнёт выбираться на сушу, а затем без лишних слов со всей силы впечатал ему кулаком в челюсть, отправляя обратно в воду. Парень взвыл от боли и ухватился за ушибленное лицо, глядя на него с полным недоумением:

— За... за что ты меня бьёшь?! Ай!

Тан Цзю тут же прописал ему второй хук справа и яростно заорал:

— У тебя что, мозги окончательно усохли?! Раз плавать умеешь, какого хрена ты прыгаешь в озеро?!

— Но... но я ведь просто хотел тебя увидеть! — Чжао Цзяхао выглядел невероятно несчастным. Слезы снова брызнули из его глаз полноводным потоком. — Тянь Синь, послушай меня! Я правда изменился! Я признаю, что совершил ужасную глупость, когда изменил тебе. Я всё понял! Клянусь, отныне я буду предан тебе одному, не бросай меня, умоляю...

На этот раз его чувства были искренними. Парень страдал так сильно, что от его былой спеси и холёного вида не осталось и следа. Он рыдал навзрыд, размазывая по лицу грязь и сопли:

— Если ты мне не веришь, я куплю железные трусы! С замком! Буду каждый день давать тебе ключ на проверку! Пожалуйста, вернись ко мне, я умоляю тебя...

— Чжао Цзяхао, — негромко позвал его Тан Цзю.

Его голос прозвучал удивительно спокойно. В нём не было той ледяной стужи и презрения, к которым парень уже успел привыкнуть за последние недели. Чжао Цзяхао осёкся и растерянно замер, забыв про слёзы.

— Тебе пора повзрослеть, — тихо вздохнул Тан Цзю. Он протянул руку, помогая незадачливому утопленнику выбраться на траву, и мимоходом ласково потрепал его по мокрой макушке. — Кое-какие истины нужно просто принять. Запомни: далеко не всё, что мы теряем по собственной глупости, можно вернуть обратно.

Почувствовав на своей голове эту непривычную, почти забытую нежность, Чжао Цзяхао снова разрыдался. Но на этот раз сквозь пелену слёз он наконец-то осознал всю непреклонность чужого решения.

— Значит... я действительно потерял тебя навсегда? — сдавленно спросил он.

— Потеря близкого человека — это не всегда только зло, — мягко ответил Тан Цзю. — По крайней мере, теперь ты научишься ценить то, что имеешь.

Чжао Цзяхао утёр слёзы рукавом. Кажется, эти слова наконец-то достигли его сознания. Он долго и преданно смотрел на Тан Цзю, а затем тихо спросил:

— Могу я... обнять тебя на прощание? Последний раз?

— Нет, — отрезал Тан Цзю без тени сомнения.

Чжао Цзяхао шмыгнул носом и тоскливо уставился под ноги. Ему снова захотелось разрыдаться от обиды.

Узнав о случившемся, Чжуан Хуань буквально потемнел лицом.

— Ты пошёл туда один?! А если бы он совсем слетел с катушек и затащил тебя в воду вместе с собой? Почему ты мне ничего не сказал?!

В его глазах читался такой неподдельный, дикий ужас от мысли о возможной потере, что Тан Цзю тут же бросился к нему на шею. Он крепко обнял мужчину и принялся поспешно каяться:

— Моя вина, прости, прости меня! Я кругом виноват, не должен был скрывать это от тебя. Пожалуйста, не злись...

Но Чжуан Хуань, казалось, был рассержен не на шутку. Он упрямо молчал, плотно сжав губы, и — невиданное дело! — даже не обнял его в ответ. Поняв, что дело принимает скверный оборот, Тан Цзю повис на нём всем телом, преданно заглядывая в глаза и ластясь, словно

провинившийся котёнок:

— Время поджигало, счёт шёл на минуты, я просто физически не успел бы тебе всё объяснить... Я правда осознал свою глупость. Пожалуйста, поговори со мной, не молчи...

Вид этого раскаявшегося «домашнего питомца», который отчаянно боялся гнева своего хозяина, быстро растопил лёд в сердце Чжуан Хуаня. Он и сам не мог долго злиться на него; весь его гнев подпитывался исключительно тревогой за безопасность любимого. Мужчина тяжело вздохнул, крепко прижал Тан Цзю к себе и в наказание слегка прикусил его за мочку уха:

— Чтобы это было в последний раз. Если возникнет хоть малейшая угроза твоей безопасности, ты обязан сразу же сообщить мне. Слышишь?

— Конечно, конечно! Больше ни за что на свете! — радостно закивал Тан Цзю.

Тем же вечером показатель раскаяния Чжао Цзяхао достиг заветной отметки в сто баллов. Тан Цзю получил ещё десять тысяч очков удачи, а Системный помощник 233 бесстрастно сообщил, что пора отправляться в следующий мир. На этот раз расставание не сопровождалось той разрывающей душу болью, что терзала его при уходе из первой вселенной. Его сердце было спокойно — он твёрдо знал, что разлука мимолётна.

— Жди меня, я скоро приду, — прошептал он, нежно коснувшись губами щеки крепко спящего рядом мужчины.

«В каком бы обличье ты ни предстал в следующем мире, я обязательно найду тебя».

В соответствии с условиями контракта, заключённого с Системой, после ухода Тан Цзю законный владелец тела, Тянь Синь, вернулся на своё законное место.

— Спасибо вам огромное... — искренне прошептал молодой человек, низко кланяясь пустоте. Его сердце переполняла глубочайшая благодарность к таинственному страннику, который подарил ему шанс на новую, счастливую жизнь.

Хотя за всё это время им так и не удалось пообщаться лично, Тянь Синь, наблюдая за действиями своего спасителя, усвоил множество важных жизненных уроков.

Любовь, дружба, да и любые другие отношения всегда должны иметь чёткие границы. Иногда прощение — это признак душевного величия, но слепое потакание и бесконечные уступки предателю — не что иное, как изощрённое самоуничтожение.

Только тот, кто ценит и уважает себя, достоин искренней любви окружающих.

Перед уходом господин Тан упомянул, что Чжао Цзяхао действительно осознал свои ошибки и горько раскаялся. Он добавил, что если Тянь Синь всё ещё испытывает к нему чувства, то волен дать бывшему возлюбленному второй шанс, прислушавшись к собственному сердцу.

Однако у Тянь Синя не было подобных намерений.

Образ бывшего парня ещё не стёрся окончательно из его памяти, но теперь, получив второй шанс на жизнь, Тянь Синь испытывал при мысли о нём вовсе не любовь или удушающую ненависть, а лишь безграничную, глухую усталость. Даже если Чжао Цзяхао действительно переродился внутренне и отныне обещал хранить лебединую верность, связывать с ним свою судьбу Тянь Синь больше не желал.

Человек способен измениться, но израненное, разбитое вдребезги сердце невозможно склеить до конца, даже начав жизнь с чистого листа.

Рядом с Чжао Цзяхао он обречён был вечно жить в тревоге и страхе нового предательства.

Навсегда закрыв для себя эту страницу, Тянь Синь огляделся по сторонам. Квартира, в которой он находился, принадлежала Чжуан Хуаню, и эта мысль заставила его невольно занервничать.

Находясь в ментальном слиянии с Тан Цзю, Тянь Синь прекрасно знал, что в теле известного хирурга тоже обитал пришелец из другого мира. Между двумя странниками вспыхнул яркий, невероятно красивый роман. Но стоило душам покинуть эти тела, как они с настоящим Чжуан Хуанем в одно мгновение превратились в абсолютно чужих друг другу людей.

Тянь Синь лихорадочно соображал, как ему теперь вести себя с Чжуан Хуанем, когда замок на входной двери негромко щёлкнул, и хозяин квартиры переступил порог.

Юноша растерялся. Неловко переминаясь с ноги на ногу, он тихо выдавил:

— Доктор Чжуан...

Он уже открыл было рот, чтобы предложить немедленно освободить комнату и съехать, как вдруг мужчина заговорил первый:

— Перед тем как ты примешь решение, я хочу рассказать тебе две вещи.

Тянь Синь замер, недоуменно глядя на него.

— Те первые два сообщения, из которых ты узнал об измене Чжао Цзяхао... Их отправил я.

Тянь Синь ошеломлённо захлопал ресницами.

— И ещё, — Чжуан Хуань на секунду замолчал. Его глубокий, низкий голос звучал непривычно ровно, но произнесённые слова заставили сердце юноши совершить безумный кульбит: — Я не люблю шумные компании и терпеть не могу пустые сборища. Но каждый раз, когда Цзян Мин звал меня на дружеские посиделки, я соглашался... только ради того, чтобы увидеть тебя.

Тянь Синю потребовалось несколько секунд, чтобы осознать смысл услышанного. В его голове словно взорвалась петарда, а к щекам мгновенно прилил густой, жаркий румянец.

Настоящий Чжуан Хуань действительно слыл неисправимым трудоголиком.

Нельзя сказать, что он питал к медицине безумную страсть; скорее, все остальные сферы жизни его попросту не привлекали. Помимо работы, силовых тренировок и поддержания боевой формы — отголоска армейского прошлого — у него практически не водилось увлечений.

А уж о любви и говорить не приходилось: он никогда в жизни не испытывал ни к кому романтической привязанности.

Родители без устали читали ему нотации, друзья подшучивали над его монашеским образом жизни, и со временем Чжуан Хуань сам уверился в собственной эмоциональной холодности. Ему казалось, что он попросту обделён способностью любить и обречён провести жизнь в гордом одиночестве.

Всё изменилось на одной из вечеринок, где он впервые увидел юношу по имени Тянь Синь.

В полумраке бара Чжао Цзяхао собственнически приобнимал парня за плечи, с гордостью заявляя во всеуслышание, что это его новый возлюбленный. Юноша, судя по всему, отличался робким и замкнутым нравом; в такой обстановке он заметно робел и смущался, тихо здороваясь с гостями. Не зная, как реагировать на двусмысленные шутки и подмигивания нетрезвой компании, он растерянно оглядывался по сторонам, пока его блуждающий взгляд случайно не пересёкся со взглядом Чжуан Хуаня.

Их глаза встретились. Юноша на мгновение замер. Первым его порывом было отвести взгляд, но, сочтя это невежливым, он робко, смущённо улыбнулся Чжуан Хуаню, отчего на его щеках проступили очаровательные маленькие ямочки.

В это мгновение для Чжуан Хуаня весь мир вокруг перестал существовать.

Он впервые в жизни почувствовал, как бешено, до боли колотится его собственное сердце. Нелепая, заезженная фраза о «любви с первого взгляда», которую он всегда считал глупой

выдумкой романтиков, вдруг обрела самый реальный и сокрушительный смысл.

Но даже самая пылкая страсть была бессильна перед реальностью: Тянь Синь уже любил другого. Моральные принципы Чжуан Хуаня не позволяли ему вмешиваться в чужие отношения и тайно помогать чужого партнёра.

Он изо всех сил пытался переключить внимание, с головой уходя в работу и наотрез отказываясь от любых встреч с друзьями, надеясь как можно скорее стереть из памяти эту мимолётную ошибку. Однако любовь — самая упрямая сила на свете. Чем сильнее он пытался вырвать этот образ из сердца, тем прочнее тот пускал корни.

В конце концов хваленая выдержка дала трещину. Когда Цзян Мин в очередной раз позвонил ему с приглашением, Чжуан Хуань тихо ответил: «Я приду».

В ту секунду, как бы мучительно ни было это признавать, тайный восторг и ликование в его душе начисто затмили любые уколы совести.

С тех пор он раз за разом приходил на эти встречи, забивался в самый тёмный угол и молча, затаив дыхание, наблюдал за человеком, который стал его наваждением. Он не смел смотреть слишком пристально, боясь скомпрометировать юношу или привлечь ненужное внимание. И лишь когда подвыпившая компания начинала дружно подшучивать над влюблённой парой, Чжуан Хуань позволял себе роскошь открыто взглянуть на него вместе со всеми. Он смотрел, как Тянь Синь смущённо и нежно прижимается к своему избраннику, и в одиночестве упивался этой горько-сладкой пыткой, похожей на отравленный мёд.

Он добровольно пил этот яд и находил в нём наивысшее блаженство.

Однако Чжао Цзяхао оказался недостоин своего счастья. Ведомый наполовину искренней тревогой за Тянь Синя, наполовину собственным эгоизмом, Чжуан Хуань отправил те злосчастные сообщения, но они так и остались без ответа. В его душе бушевали ярость, обида и уродливая, чёрная зависть. Ему хотелось закричать: «Я ведь в тысячу раз лучше него, почему ты продолжаешь цепляться за этого подонка?!»

Но у него не было на это ни права, ни элементарной смелости.

А потом наступила та дождливая ночь, когда ему сообщили о страшной аварии, унёсшей жизнь Тянь Синя.

Вся его былая эмоциональная холодность рассыпалась в прах.

Боль была такой нестерпимой, словно его заживо выворачивали наизнанку.

Чжуан Хуань и в кошмарном сне не мог представить, что его заветная мечта — коснуться

нежной щеки любимого человека — исполнится лишь тогда, когда перед ним будет лежать бездыханное, остывающее тело.

— В прошлый раз я так и не решился сделать шаг, но теперь я не намерен упускать свою судьбу, — Чжуан Хуань медленно сократил расстояние между ними, останавливаясь вплотную к юноше. Он посмотрел ему прямо в глаза: — Тянь Синь, позволишь ли ты мне ухаживать за тобой?

<http://bllate.org/book/20582/2213868>